

СОЗДАНИЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ АВТОРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П.Г. ВУДХАУСА, М.М. ЗОЩЕНКО, Ф.Г. РАНЕВСКОЙ)

Голикова Татьяна Олеговна

Кандидат филологических наук, доцент, Российская
Академия Народного Хозяйства и Государственной
Службы при Президенте Российской Федерации, (г. Москва)
tatianagolikova73@yandex.ru

**CREATING A HUMOROUS EFFECT IN
THE WORKS OF ENGLISH AND RUSSIAN
AUTHORS (BASED ON THE WORKS OF
P.G. WODEHOUSE, M.M. ZOSHCHENKO,
F.G. RANEVSKAYA)**

T. Golikova

Summary: The research is relevant and topical because the approach to the material is interdisciplinary. The research is done at the intersection of linguistics and literary criticism. The analysis of the humour of English and Russian authors is conducted with the help of lexicological, stylistic, and literary methods.

The article deals with means of creating a humorous effect in works of P.G. Wodehouse, M.M. Zoshenko and F.G. Ranevskaya. Firstly, the author studies and compares the language of Wodehouse's characters: Wooster and Jeeves. She shows how the contrast of the characters' vocabulary, grammar and style creates a humorous effect. Secondly, the author studies means of creating a humorous effect in stories by M.M. Zoshenko and by F.G. Ranevskaya. She comes to the conclusion that Russian and English humour has similar and different features. The article answers the question: why it is so? The reasons are connected with historical events in Russia and in Great Britain.

Keywords: humorous effect, high-flown vocabulary, vulgarisms, simile, hyperbola, irony.

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена междисциплинарным подходом к материалу. Исследование проводится на стыке лингвистики и литературоведения. Анализ юмора английских и русских авторов делается с помощью методов лексикологии, стилистики и литературоведения.

Содержанием статьи являются средства создания юмористического эффекта в произведениях П.Г. Вудхауса, М.М. Зощенко, Ф.Г. Раневской, выявляются черты их сходства и различия. Во-первых, изучается и сравнивается язык героев Вудхауса: Вустера и Дживса. Исследуются лексика, стилистические приемы, грамматические конструкции, наиболее часто употребляемые каждым из них. Показывается, как контраст речи героев создает юмористический эффект. Во-вторых, изучаются средства создания юмористического эффекта в рассказах М.М. Зощенко и в очерке Ф.Г. Раневской. Делается заключение, что русский и английский юмор имеет как схожие, так и различные черты. Дается ответ на вопрос: почему так? Причины связаны с историческими событиями в России и Великобритании. Первая половина XX века (именно тогда жили и работали авторы) была разной в истории этих стран: трагической в России и лишь драматичной в Англии. Поэтому и юмор разный: ядовитый, ироничный, саркастический русский юмор и тонкий, добрый, мягкий английский юмор.

Ключевые слова: юмористический эффект, высокая лексика, сниженная лексика, сравнение, гипербола, ирония.

Создание юмористического эффекта в художественном литературе – это использование средств и приемов, направленных на вызов смеха и улыбки у читателей. Это может быть достигнуто через использование игры слов, ситуационного комизма, юмористических героев, игр с жанрами и темами и других литературных приемов. Юмор в литературе может служить различным целям, таким как разрядка напряжения, комментирование общественных явлений, создание иронии и сарказма, или просто для развлечения читателей.

Цель данной статьи – выявить средства создания юмористического эффекта в произведении известного английского писателя П.Г. Вудхауса *The Mating Season* (Брачный сезон) и сравнить их со средствами создания юмористического эффекта у русских авторов.

Книга П.Г. Вудхауса *The Mating Season* написана от лица английского аристократа Бертрама Вустера. Вустер иногда употребляет в речи старомодную лексику, однако в целом он говорит на настоящем, живом, современном английском языке.

В речи Вустера очень много слов, маркированных в словарях как *informal*, которые относятся к живому разговорному английскому: *to be short of something*, *my bit of time*, *juicy*, *to take a pop*, *half a jiffy*, *a pick-me-up*, *posh*, *to sneak* (to take or do something secretly, often without permission [1, с.1123]), *oomph* (energy, enthusiasm, liveliness [1, с.810]), *to kick*, *to get the bird*, *no dice* (used to refuse, to say that something is not possible [2, с.372]), *swing it* (to make special arrangements to happen, especially something that is not usually allowed [1, с.1461]).

Например, так начинается книга: "While I would not go so far, perhaps, as to describe the heart as actually leaden, I must confess that on the eve of starting to do my bit of time at Devenhill Hall I was definitely short on chirpiness. I shrank from the prospect of being decanted into a household on chummy terms with a thug like my Aunt Agatha, weakened as I already was by having had her son Thomas, one of our most prominent fiends in human shape, on my hands for three days.

I mentioned this to Jeeves, and he agreed that the set-up could have been juicier" [1, c.1].

В речи Вустера много фразовых глаголов и существительных, образованных от них, которые также относятся к живому разговорному английскому: to pan out (the way something pans out is the way it develops in the way in which it happens [4, c. 349]), to pine away (to feel very unhappy, usually because you cannot be with someone that you love, with the result that you cannot eat or enjoy yourself, or even that you die [4, c.366]), to whiz off (to move or go away very fast [5, c.1638]), to stiffen up (to become or make something stiff or stiffer [1, c.1171]), to carry on (to continue doing something [4, c.62]), a mix-up (a mistake that causes confusion about details or arrangements [2, c.915]), a set-up (the way in which something is organized [5, c.1298] и др.:

1. "the set-up could have been juicier" [3, c.1];
2. "I'm forgetting that you haven't the foggiest what all this is about. It so often pans out that way when you begin a story" [3, c.1];
3. "You whiz off the mark all pep and ginger, like a mettlesome charger going into its routine, and the next thing you know, the customers are on their hind legs, yelling for footnotes" [3, c.1];
4. "Apparently they wanted to stiffen up the programme with a bit of metropolitan talent, and I had been recommended by the vicar's niece" [3, c.2];
5. "And I'll tell you why I goshed. If you remember Gussie Fink-Nottle, you will probably also remember the chain of circumstances which led up, if chances do lead up, to this frightful Bassett getting the impression firmly fixed in her woolen head that Bertram Wooster was pinning away for love of her" [3, c.4-5].

Речь Вустера идиоматична. Он употребляет много разговорных идиом, например: to put somebody abreast (to make sure somebody knows the most recent facts or information about a particular subject or situation [1, c.7]), to strike a chord (to cause other people to feel sympathy with what one is saying [1, c.196]), to chew the fat (to have a long friendly conversation [2, c.218]), to stick out a mile (used to say that a fact about someone's character or feelings is very clear [2, c.902]), down the hatch (to swallow, sometimes said when someone takes a drink of alcohol [6, c.78]), no dice (used to refuse to do something to say that something is not possible [2, c.372]), in stir (in trouble [1, c.1173]).

Вот как они звучат в его речи:

1. "Let me get into reverse and put you abreast" [3, c.1];
2. "A point struck me which often does strike me when chewing the fat with this honest fellow – viz that he seemed to know a hell of a lot about it" [3, c.3];
3. "He now knocked back the residium and it seemed to touch the spot for when it was down the hatch he spoke with animation and frequency" [3, c.10];
4. "I couldn't swing it. She fears the mother's wrath" [3, c.12];
5. Yes. I had a sad letter from Gertrude saying no dice [3, c.12];
6. "And, as I have related elsewhere, there had been moments when it had been touch and go" [3, c.29].

Также в речи Бертрам Вустер употребляет свежие красочные сравнения, например:

1. "I felt like a Gadarene swine that has come within a toucher of doing a nosedive over the precipice" [3, c.40], – так описывает герой свое состояние, когда его, под чужим именем, впервые представляют тетушкам. Он чувствовал себя, как библейская свинья перед тем, как сброситься с обрыва.
2. "The door opened. Sam Goldwyn came bounding in and flung himself on my chest as if we had been a couple of lovers meeting at journey's end" [3, c.25], – так Вустер шутливо описывает поведение собаки Сэма Голдвина.

Сэм Голдвин – дополнительный персонаж, который вводится автором и служит для разрядки напряжения. Собака появляется в трудные для главного героя моменты и разряжает обстановку своими комичными выходками, а заодно вызывает у читателя улыбку и смех.

Для описания английской фамильной аристократии автор вкладывает в уста героя стилистические приемы гиперболы и иронии:

"My Aunt Agatha, the one who chews broken bottles and kills rats with her teeth", [3, c.1] – так описывает главный герой свою тетушку. Стилистический прием гиперболы служит для сатирического описания тетушки как представителя английского высшего общества.

"A pretty stiffish nymphony," [3, c.10] – такую характеристику Вустер дает высшему обществу – собранию тетушек. С иронией он называет пожилых тетушек нимфами.

На таком же языке, как и Вустер, говорят другие молодые аристократы. Они говорят на живом, современном английском языке: употребляют разговорную лексику, фразовые глаголы, идиомы и красочные стилистические приемы.

Например, вот как описывает один из героев причины нелюбви тетушек к актерам: "They don't like Corky and they don't like actors. In their young days, in the reign of Queen Elizabeth, actors were looked on as rogues and vagabonds" [3, c.11]. Стилистический прием гиперболы:

молодость тетушек якобы проходила во времена королевы Елизаветы I, – служит для выражения иронии героя над высшим обществом, основу которого составляют одиозные тетушки.

Однако в книге есть герои, говорящие на совершенно другом языке. В первую очередь, это лакей Вустера Дживс. В его речи присутствует большое количество официальной и книжной лексики. Каждая реплика Дживса включает официальную лексику. Например:

1. "Ah yes, sir. Precisely. Most gratifying." [3, c.1]. (gratifying (fml) – pleasing, causing satisfaction [1, c.519]).
2. "The union was considered something of a mesalliance by the lady's sisters. The Deverills are a very old country family – like so many others in these days, impoverished" [3, c.2]. (mesalliance – a French word – a marriage with a social inferior [7, c.898]).
3. Wooster: "Well, no doubt he can afford to. There's gold in them that Hookies, Jeeves". Jeeves: "So I should be disposed to imagine, sir" [3, c.3]. (disposed (fml) wanting or prepared to do something [1, c.335]).
4. "My Uncle Charlie holds the post or butler at the Halls, sir. It is from him that I derive my information" [3, c.3]. (to derive (fml): to get or obtain something from something [1, c.313]).
5. "The Misses Charlotte, Emmerline, Harriet and Myrtle Deverill and Dame Daphne Winkworth, relict of the late P.B. Winkworth, the historian. Dame Daphne's daughter, Miss Gertrude Winkworth is, I understand, also in residence" [3, c.3]. (residence (fml), in residence – living in a particular place because of one's work or duties [1, c.997]).
6. "I was endeavouring to convey my appreciation of the fact that your position is in many respects somewhat difficult, sir. But I wonder if I might call your attention of the Emperor Marcus Aurelius. He said: Does ought befall you? It is good. It is part of the destiny of the Universe ordained for you from the beginning. All that befalls you is part of the great web" [3, c.34]. (to endeavour: formal, to try very hard. [5, c.456]; ought – an old word meaning anything [5, c.77]; to befall – literary – if something unpleasant befalls you, it happens to you [2, c.102]).

Дживс употребляет грамматические конструкции, характерные для книжной речи: "The gentleman who is to be your host is a Mr. Esmond Haddock" [3, c.2]. Структура с глаголом to be, которая обозначает будущее время, используется в официальном стиле для планов и договоренностей.

Дживс использует официальную лексику и книжные грамматические конструкции. Кроме того, он употребляет книжные слова, цитирует Марка Аврелия, что говорит о его начитанности, культуре. Так выдерживается определенный стиль: уважительное отношение к хозяину

при высоком уровне культуры. Официальная и книжная лексика и грамматические структуры используются для создания образа безупречно вежливого слуги, который часто ведет себя культурнее, чем хозяин-аристократ.

От контраста речи героев – Вустера и Дживса – создается тонкий, едва уловимый юмористический эффект.

Похожий юмористический эффект, только гораздо более сильный, создается в рассказах Михаила Михайловича Зощенко. В основе лежит контраст между лексикой высокого и низкого стиля. В большинстве своих рассказов Зощенко употребляет лексику низкого стиля, в которую он вкрапляет «высокие» выражения.

Так, в рассказе *Аристократка*, пролетарий Георгий Иванович, помимо сниженной лексики, употребляет умные, книжные слова:

«А в свое время я, конечно, увлекался одной аристократкой. Гулял с ней и в театр водил. В театре она и развернула свою идеологию во всем объеме» [8, с.28].

Григорий Иванович не может заплатить за пирожные, съеденные его дамой в театральном буфете. При этом, для описания хозяина театрального буфета используется книжное слово иноязычного происхождения – наречие индифферентно:

«А я говорю хозяину:

– Сколько с нас за скушанные три пирожные?

А хозяин держится индифферентно – ваньку валяет – С вас, – говорит, – за скушанные четыре штуки сколько-то.

– Как, – говорю, – за четыре?! Когда четвертое на блюде находится.

– Нету, – отвечает, – хотя оно и в блюде находится, но надкус на ем сделан и пальцем смято.

– Как, – говорю, – надкус, помилуйте. Это ваши смешные фантазии.

А хозяин держится индифферентно – перед рожей руками крутит» [8, с.30-31].

В сочетании с просторечной идиомой «валить ваньку» и с грубым словом «рожа», слово «индифферентно» смотрится комично и служит для создания иронии и сарказма. Писатель высмеивает мещанскую действительность, в которой мещане пытаются представить себя аристократами.

Прием контраста сниженной и высокой лексики типичен для творчества М.М. Зощенко.

Например, в рассказе *Прелести культуры* автор прогуливается по улице, и неожиданно его приглашают в театр. В театре его просят раздеться, а у него пальто надето прямо на ночную рубашку. Дама человека, пригласившего его, посмотрела и сказала:

« – Я, говорит, – лучше домой пойду. Я – говорит, – не

могу, чтоб кавалеры в одних рубашках рядом со мной ходили. Вы бы, – говорит, – еще подштанники поверх штанов пристегнули. Довольно, – говорит, – вам неловко в таком отвлеченном виде в театры ходить» [8, с.126].

Героиня употребляет книжные слова «отвлеченный», хотя не знает его значения.

«Я говорю:

– Я не знал, что я в театры иду, – дура какая. Я, может, пиджаки редко надеваю. Может, я их берегу, – что тогда?

Стали мы думать, что делать. Локтев, собака, говорит:

Вот чего. Я – говорит, – Василий Митрофанович, сейчас тебе свою жилетку дам. Надевай мою жилетку и ходи в ней, будто тебе все время жарко» [8, с.126-127].

В данном отрывке употреблены два ругательства: дура, собака. Вместе с книжным прилагательным «отвлеченный» они создают иронию и сарказм. Автор высмеивает мещанскую действительность, когда люди притворяются лучше, чем есть на самом деле.

Похожую игру сниженной и высокой лексики можно наблюдать и в прозе Фаины Раневской. Фаина Раневская написала сатирическое произведение в форме критических статей на очерки журналистки Татьяны Тэсс. Критические статьи написаны под псевдонимом А. Кафинькин.

Вот, например, что герой пишет из Парижа:

«Как Вы знаете с газет, была в Париже «Неделя марксистской мысли.» Я всю неделю делился мыслями с другими нашими советскими. Сейчас начинаю изучать все по-ихнему для обмена опыта. Уже выучил слово «нон», по-ихнему «нет», «бонжур», по-ихнему «как живем». Водка по-ихнему тоже «водка». Так что больших трудностей нету. Наша комиссия, где я работаю над проблемами – уже пришла к выводу. По слухам следующая командировка намечается в Австралию, так что по приезде с Парижа придется углубиться в изучение австралийского языка. Дали маху, Татьяна, а то бы ездили вместе на континенты, приоделись бы, выступали бы по вопросам, и тему уже подготовил: «Прогнозирование будущего на почве настоящего.

Теперь моя специальность – «наше будущее». Скоро увидите мое фотографии за круглым столом прогнозистов-оптимистов.

Если надумаете приехать: Париж, Советское посольство, А. Кафинькину. Купил вам касторовую шляпку, пальто с перьевым воротничком. Жду.» [9, с.147-148].

Просторечные, неграмотные формы «по-ихнему», «нету», и откровенные ляпусы: бонжур – Как живем, изучение австралийского языка, создают образ некультурного человека, который пытается произвести впечатление.

Вот что пишет А. Кафинькин дальше: «Я верил, Та-

тьяна, в Ваш неуклонный рост на основе Вашего пера, в преддверии Вашей эскалации, а прочитал про художественную диффамацию артистки Раневской и понял, что Вы иссякли как таковая.

Артистку не знаю и знать не хочу. И зачем Вы на нее пустили Вашу научную мысль? Зачем Вас метнуло на пережитки счастливого прошлого нашей суровой действительности? Старуха, согласно Вашему яркому описанию данных поведения, ненормально помешанная, такая и ларек может ограбить.

Артистки, как факт, все легкого поведения, им только в ресторанах закуски есть и мужей отбивать, а Вы на них углубили взгляд людей, у которых еще хватает совести со-вать мне газету и восклицать в смысле вашего апофеоза.

В мои молодые годы прошлых лет я знал артистку – было на что посмотреть. Фамилие ей было – Лобзальская. Глаз у ней, правда, косил, но играла она броско, с танцами и в трико, и такие протуберанцы выделявала ногами, что дух захватывало. А когда в Бенефис играла «Драму в суфлерской будке», – людей выносили из зала, а кто оставался сидеть – был в обмороке, но тем не менее никто про ее рентабельную игру не писал в газете на 4 столбца» [9, с.148-149].

В контексте всего этого неграмотного письма книжные слова «эскалация», «диффамация», «апофеоз», «протуберанец», «рентабельный» выглядят комично. При этом, слова «эскалация», «протуберанец», «рентабельная» употреблены неправильно. Так создается ирония и сарказм над мещанской сущностью автора.

...

В целом, приведенные примеры позволяют сделать следующие выводы:

1. Средства создания юмористического эффекта в произведениях П.Г. Вудхауса, М.М. Зощенко, Ф.Г. Раневской похожи. Все эти авторы используют игру слов (сниженной и высокой лексики).
2. Юмор у этих писателей совсем разный. Юмор Зощенко и Фаины Раневской – явный, ядовитый, в высшей степени ироничный и саркастичный. Это обличение пороков общества, горькая сатира. Юмор П.Г. Вудхауса – это старый, добрый английский юмор, который мы все так любим, хотя невозможно не заметить сатирические ноты, когда речь идет о фамильной аристократии. У Вудхауса присутствует сатира на аристократов, но она не ядовитая и гораздо менее горькая, чем у М. Зощенко и Ф. Раневской, когда они пишут о пролетариях.

Почему же так происходит? Для ответа на вопрос нужно обратиться ко времени, в котором жили и работали эти авторы.

Первая половина XX века (именно тогда жили и работали все авторы) была драматичным временем в истории России и Англии. Однако для России это время стало небывало трудным. В нашей стране происходили катаклизмы: революции, войны, голод, ломка и перестройка жизни людей, их сознания, души. Поэтому и юмор Михаила Зощенко и Фаины Раневской горький, ядовитый, ироничный, саркастический. У авторов болит душа, когда они смотрят на окружающую действительность и общество.

В Англии первая половина XX века тоже была не-

простым временем. Но не было той ломки, перестройки жизни и ценностей, которая была в России. Думается, поэтому юмор Вудхауса добрее, мягче, чем юмор его русских коллег.

В общем, юмор – важнейшая составляющая стиля писателя. Именно с помощью юмора писатель проявляет свою индивидуальность. Английский и русский юмор имеют общие черты и черты несходства. Но при всей их несхожести, английский и русский юмор все же имеют много общего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 1426 p.
2. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow: Pearson Education Ltd, 2001 – 1775 p.
3. P.G. Wodehouse. The Mating Season. – London: Penguin Books, 2001. – 221 p.
4. Longman Phrasal Verbs Dictionary. – Edinburgh: Pearson Education Limited, 2000. – 608 p.
5. MacMillan English Dictionary for Advanced Learners. – Oxford: MacMillan Publishers Limited, 2002. – 1691 p.
6. Spears, Richard A. NTC's American Idioms Dictionary. – 3rd ed. – USA: National Textbook Company. – 2000. – 641 p.
7. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – New York / Avenel, New Jersey: "Gramercy Books", 1989. – p.
8. Михаил Зощенко. Избранное. – М.: Издательство «Правда», 1981. – 608 с.
9. Фаина Раневская: случаи, шутки, афоризмы. – М.: «Захаров», 2008. – 150 с.

© Голикова Татьяна Олеговна (tatianagolikova73@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»